

Японские сказки

Гомбей-птицелов

На самом севере Японии, на острове Хоккайдо, в деревне Инаги, жил крестьянин Гомбэй. Не было у него ни отца, ни матери, ни жены, ни детей. И земли у него не было. Жил он один на самом краю деревни, в маленькой избушке, а промышлял охотой на диких уток.

Каждый день Гомбэй поднимался до зари, шёл к большому озеру неподалёку от деревни, расставлял ивовые силки и долго-долго стоял у воды, подстерегая уток. За день ему удавалось поймать когда трёх, а когда двух уток. А бывало, что в силки к нему попадала всего одна утка, а то и вовсе ни одной.

Вот как-то ранней весной Гомбэй три дня подряд приносил домой только по одной утке. На третий вечер, возвращаясь с охоты, он стал думать:

“Ставлю я каждый день по три силка, просиживаю у озера с зари до зари, а ловлю всего-навсего по одной утке в день. Вот и завтра мне опять придётся встать ни свет ни заря, а потом весь день мёрзнуть на берегу. А что, если бы я поставил на озере сто силков? Наловил бы я тогда сразу столько уток, что мог бы целый месяц сидеть дома и греться у печки”.

На другое утро Гомбэй никуда не пошёл, а сел плести из ивовых прутьев Силки. Сплёл сто силков, расставил их на озере, а сам на ночь ушёл спать. Всю ночь ему снился один и тот же сон: будто со всего света слетаются утки и садятся прямо в его силки. Проснулся Гомбэй среди ночи, быстро оделся и побежал к озеру. Прибегает на берег, а никаких уток на озере нет. Как стояли силки с вечера, так и стоят. Все силки связаны верёвкой, а конец верёвки обмотан вокруг дерева.

Гомбэй оглядел силки и притаился на берегу у дерева.

Понемногу стало светать. И вдруг откуда-то в самом деле налетело много-много уток. Покружились они всей стаей над озером, а потом на воду села одна утка, за ней другая, третья, четвёртая. И как только садилась утка на воду, так прямо и попадала в силки Гомбэя.

Скоро во всех силках было по утке. Только один силочек ещё оставался пустым, а над озером летала последняя утка. Тут Гомбэй отвязал от дерева конец верёвки и стал медленно наматывать её себе на руку. Ему жаль было вытаскивать силки, пока хоть один силочек оставался пустым.

“Ещё бы одну утку поймать, и у меня будет целых сто. Тогда я и вытащу силки.”

А тем временем уже совсем рассвело и взошло солнце. Когда оно показалось из-за гребня гор, яркие лучи его упали на озеро, и вода в озере заблестела, засверкала. Утки на воде встрепетнулись, замахали крыльями, и все девяносто девять с силками на ногах поднялись над озером. Гомбэй крепко натянул верёвку. Но утки были сильнее его - их ведь было девяносто девять. Они поднимались всё выше, а с ними вместе уходила верёвка. Уже не Гомбэй тянул верёвку, а верёвка тянула Гомбэя. И вот он отделился от земли и поднялся в воздух. Чем выше летели утки, тем выше поднимался и Гомбэй. Он висел на конце верёвки и крепко держался за неё обеими руками. Озеро осталось далеко внизу. Гомбэй только жмурился - он боялся посмотреть вниз. А утки летели всё выше, всё дальше, пролетели над озером, над деревней, над лесом, взвились над горой. И вдруг верёвка, на которой висел Гомбэй, оборвалась. Утки улетели дальше, а Гомбэй повис в воздухе. Сердце у него замерло от страха.

Тут бы Гомбэю и упасть, но он не падал. Удивился Гомбэй и осторожно открыл глаза. И что же? Он увидел, что по-прежнему летит по воздуху. Его подхватил ветер. Сильный ветер нёс Гомбэя высоко над землёй, над лесами, над горами, над долинами, над морем, далеко-далеко к югу. Летел Гомбэй день, летел другой, летел третий. На третий день ветер немного утих, и Гомбэй стал медленно-медленно спускаться на землю. Смотрит, а под ним крыши домов и кругом поле. На поле крестьяне сеют ячмень. Как раз посреди поля и опустился Гомбэй. Тут крестьяне бросили работу и со всех сторон побежали к нему. Гомбэй потопал ногами, помахал руками - от долгого полёта он не чувствовал ни рук ни ног, - а потом вежливо поздоровался с крестьянами и спросил:

- Что это за деревня? Куда я попал?
- Это деревня Акано, - ответили крестьяне.
- Никогда не слыхал про такую деревню. А вы-то сами японцы?
- Конечно, мы японцы! А ты, верно, издалека, раз не знаешь деревни Акано?
- Я с острова Хоккайдо, с самого севера Японии.
- А деревня Акано - на острове Кюсю, на самом юге Японии. Как же ты попал к нам и почему свалился с неба?

Тогда Гомбэй рассказал крестьянам, как его подняли в воздух утки, а потом три дня нёс ветер.

- Теперь тебе до дому не добраться, - сказали крестьяне, выслушав рассказ Гомбэя. - Для этого пришлось бы переплыть много проливов и морей и пройти пешком всю Японию с юга на север. Это тебе будет не по силам. Оставайся лучше с нами. Поселись у нас в деревне, помогай нам в работе, а мы тебя будем кормить.

Гомбэй немного подумал и согласился.

- На родине у меня никого и ничего не осталось. Отчего бы мне и не пожить у вас?

Так Гомбэй и остался жить на острове Кюсю, в деревне Акано. Поселился он у крестьян, помогал им в работе, сеял с ними ячмень, вырывал сорняки. Время шло быстро, кончилась весна, а потом и лето. Ячмень вырос и созрел, настала пора жатвы.

Однажды рано утром крестьяне пошли с серпами в поле и принялись за жатву. Гомбэй тоже усердно взялся за работу. Вдруг ему попался очень толстый, высокий колос. Гомбэй пригнул его к земле и хотел уже срезать серпом, как вдруг колос отпрянул обратно и ударил Гомбэя с такой силой, что подбросил его в воздух. Но Гомбэй не упал на землю. Его снова подхватил ветер и поднял высоко над полем.

Гомбэй не удивился. Он сразу понял, в чём дело.

- Это, верно, тот самый ветер, который принёс меня на Кюсю! Теперь ветер возвращается обратно и, конечно, донесёт меня домой.

На этот раз Гомбэй устроился в воздухе поудобнее, чтобы у него опять не затекли руки и ноги.

А ветер нёс Гомбэя высоко над землёй: над лесами, над горами, над долинами, над морем, далеко-далеко на север. Целый день нёсся по воздуху Гомбэй, но вот к вечеру ветер утих, и Гомбэй медленно-медленно опустился на землю.

“Я летел нынче только день, а в тот раз летел три дня. Значит, я ещё не прилетел на Хоккайдо”, - подумал Гомбэй.

Он огляделся. В самом деле: место было незнакомое. Кругом - пустынная равнина. Не то что жилья - даже деревца или кустика не было видно вдалеке.

Гомбэю стало страшно. К тому же солнце уже село, и стало темнеть, и со всех сторон надвигались тёмные тучи.

“Скоро дождь пойдёт. Куда я укроюсь?” - подумал Гомбэй. И он быстро зашагал вперёд, надеясь дойти до какого-нибудь жилья.

Вдруг он наткнулся на большой белый гриб.

“Вот какие удивительные грибы растут в этой стране!” - подумал Гомбэй. Но, нагнувшись, он увидел, что это вовсе не гриб, а широкая крестьянская шляпа, сплетённая из рисовой соломы.

“Вот хорошо! - обрадовался Гомбэй.- В такой шляпе я и в дождь не промокну!”

Он поднял шляпу и хотел надеть её на голову. Но шляпа была ему мала. Долго тянул её за широкие поля Гомбэй и наконец всё-таки напялил её себе на голову. А чтобы она не улетела, завязал под подбородком тесёмками и зашагал дальше.

Не прошёл Гомбэй и сотни шагов, как в самом деле стал накрапывать дождь. Всё небо застлали тучи. Ветер так и рвал шляпу с головы. Но шляпа плотно сидела на голове у Гомбэя, да и тесёмки были завязаны крепко.

Долго рвал ветер шляпу и наконец поднял её в воздух вместе с Гомбэем, да так высоко, что Гомбэй уже не видел под собой земли - ни лесов, ни гор, ни моря, - а видел только облака под ногами.

Первый раз в жизни Гомбэй видел облака так близко. Одни облака были курчавые, а другие гладкие, одни толстые и пушистые, а другие сплюснутые и тонкие.

Так летел он над облаками день, летел другой. А на третий день ветер утих, и Гомбэй стал опускаться на землю.

“Куда-то теперь я попаду?” - подумал Гомбэй.

Он посмотрел вниз и увидел, что опускается в большую деревню. Посреди деревни стояла высокая пятиэтажная пагода. Не успел Гомбэй её как следует разглядеть, как очутился на самой её вышке и ухватился руками за шпиль пагоды. Стоять так высоко было страшней, чем летать.

Огляделся Гомбэй кругом, поискал, нет ли ступенек, но никакой лестницы не было. Тогда Гомбэй громко, во весь голос, закричал:

- Помогите! Помогите!

На крик изо всех домов выбежали люди. Вся деревня сбежалась к пагоде. Сначала никто не мог понять, откуда слышен голос. Вдруг один мальчик крикнул:

- На пагоде человек!

Тогда все столпились вокруг пагоды и задрали головы кверху. Снизу Гомбэй казался таким крошечным, что его трудно было даже разглядеть. А он смотрел вниз и кричал:

- Помогите! Помогите!

И вдруг у него закружилась голова.

Гомбэй покачнулся, выпустил из рук шпиль и упал с пагоды прямо на столпившихся внизу крестьян. Крестьяне ахнули, бросились в стороны да так стукнулись лбами друг о друга, что у всех из глаз посыпались искры. От искр всё кругом загорелось. И крестьяне сгорели. И пагода сгорела. И Гомбэй сгорел. И сказка вся тоже сгорела.